

УДК 327, 355/359
DOI: 10.31857/S032120680003604-8

КОСМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА США: ПРЕТЕНЗИЯ НА ДОМИНИРОВАНИЕ С УПОРОМ НА СИЛУ

© 2019 г. **В.П. Козин** *
Статья поступила в редакцию 15.10.2018.

В статье рассматривается современная космическая политика США, проводимая в период деятельности президента Дональда Трампа. Особый упор делается на анализ доктринальных установок его администрации в космической области и конкретных соответствующих военно-политических решений, принятых в основном в 2018 г., а также рассматриваются перспективы создания нового, шестого, самостоятельного вида вооружённых сил страны – Космических сил США. Излагается актуальная позиция Российской Федерации по использованию космического пространства, показано коренное отличие космической политики Москвы и Вашингтона.

Ключевые слова: космическое пространство, космическая доктрина, ударные космические вооружения, меры доверия в космосе, обязательство о неразмещении первыми оружия в космосе, мирное использование космоса, Договор о предотвращении размещения оружия в космосе.

Помимо Стратегии национальной безопасности и Стратегии в области кибербезопасности, Соединённые Штаты в августе 2018 г. фактически провозгласили ключевые положения космической военно-стратегической установки.

Начиная с космической эры, появление которой возвестил запуск Советским Союзом искусственного спутника Земли в 1957 г., практически все американские президенты обращали повышенное внимание на развитие космической технологии и способы активного освоения космического пространства. Их объединяла общая стержневая направленность: Соединённые Штаты всегда занимали и по-прежнему занимают особую позицию в области военного освоения космического пространства. Основу этой позиции составляет постулат: США должны единолично доминировать в космосе, не допуская никакой конкуренции, и использовать его в самых разнообразных военных целях.

Особенности космической политики администрации Барака Обамы

В частности, предшественник нынешнего президента США Дональда Трампа Б. Обама, который занимал эту должность в 2009 - 2017 гг., унаследовал концепцию Комитета начальников штабов США «Взгляд-2020» о реорганизации американских

* КОЗИН Владимир Петрович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, ведущий эксперт Центра военно-политических исследований МГИМО МИД России. Российская Федерация. 119454 Москва, проспект Вернадского 76 (vladimir.kozin.mgimo@yandex.ru).

Вооружённых сил для XXI века «с тем, чтобы они могли достичь превосходства по всему спектру»¹, а также ряд основополагающих доктринальных документов, одобренных в период его президентства; таких документов было пять (!) - больше, чем при любом президенте до него. Кроме того, в 2009–2016 гг. США впервые осуществили запуски (в количестве четырёх) «орбитальных тестируемых аппаратов». Тем самым был подтверждён курс на доминирование страны в космическом пространстве и на размещение там ударных боевых средств – курс, который начали разрабатывать предшественники Б. Обамы на президентском посту.

Об этом также свидетельствовал утверждённый Б. Обамой документ «Космические операции», представленный министром обороны Р. Гейтсом в феврале 2010 г., дополнивший обновлённую наступательную ядерную доктрину и «Европейский поэтапный адаптивный поход» к развёртыванию системы ПРО, которая должна быть использована для прикрытия возможного удара американских стратегических наступательных ядерных вооружений, а также тактических ядерных средств, размещённых в Европе и в зоне Азиатско-Тихоокеанского региона. Аналогичный постулат содержался и в «Национальной космической политике Соединённых Штатов Америки», одобренной Б. Обамой 28 июня 2010 г. В ней перед военным руководством ставилась задача противостоять «безответственным актам в космическом пространстве» и сдерживать другие государства от целенаправленного «вмешательства» в работу американских космических аппаратов, а также «подавлять усилия, предпринятые с целью нападения на них, если сдерживание окажется безуспешным».

О готовности администрации Б. Обамы доминировать в космическом пространстве свидетельствовали и утверждённые в период его деятельности «Доктрина космических операций» (2009 г.), «Обзор космической политики» (2009 г.) и «Стратегия национальной безопасности в космосе» (2011 г.).

В частности, «Доктрина космических операций» предусматривала проведение в космосе как оборонительных, так и наступательных операций. Она предписывала Вооружённым силам США сохранить военное превосходство в космическом пространстве как с помощью пассивных блокирующих мер, так и активных наступательных операций. Аналогичное положение было включено и в «Национальную космическую политику Соединённых Штатов Америки»².

В «Стратегии национальной безопасности в космосе» отмечалось, что «космос является жизненно важной средой для национальной безопасности США». В этом документе было зафиксировано, что нынешняя и будущая стратегическая обстановка в мире определяется тремя тенденциями: всё большей перегруженностью космоса различными объектами, нарастанием споров и увеличением конкуренции. В нём также подчёркивалось, что американские национальные оборонные и

¹ Joint Vision 2020. U.S. GPO, Washington, June 2000, пер. с англ. Г. Хозина // «США ❖ Канада», 2001, №1, с. 119.

² Space Operations. Joint Publication 3–14. Washington: U.S. Department of Defense. January 6 2009. Available at: https://www.dtic.mil/doctrine/new_pubs/jp3_14.pdf (accessed 20.09.2018). See also: National Space Policy of the United States of America. The White House. June 28 2010. Available at: <https://www.globalsecurity.org/space/library/policy/national/100628-national-space-policy-factsheet.htm> (accessed 20.09.2018).

интеллектуальные структуры будут по-прежнему опираться на космические системы «для ведения военных операций, сбора разведывательных данных и проведения связанной с ними деятельности». Документ одновременно делал упор на необходимость использования космического пространства в кризисных и конфликтных ситуациях³.

Все названные установки претендовали на использование полной свободы действий США во всём космическом пространстве, в том числе на использование военной силы

По мнению американского военно-политического руководства того времени, изложенные цели должны были достигаться как в мирное время, так и в периоды возникновения различных форм противостояний. Подтверждалось намерение поддерживать «лидерские позиции» в космическом пространстве с опорой на «свободу действий» в нём в интересах обеспечения национальной безопасности. Дополнительно указывалось на важность сохранения курса «на укрепление лидерства Соединённых Штатов в научных исследованиях, технологии и промышленной базе, имеющих отношение к космосу».

Комментируя эту стратегическую установку в период президентства Б. Обамы, представители Государственного департамента заявляли, что Соединённые Штаты были бы заинтересованы в принятии мировым сообществом лишь мер транспарентности и доверия в космической сфере в большей степени, чем в разработке разоруженческих принципов применительно к космосу, которые, по их мнению, должны обсуждаться только в дискуссионном формате, а не в форме юридически обязывающих политических договорённостей. Примечательно, что ни на одном из пленарных заседаний на Конференции по разоружению в Женеве, проведённых в 2009 – 2018 гг., американские дипломаты не поддержали российско-китайский проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, который был первоначально внесён Россией и КНР в 2008 году.

Администрация Б. Обамы, президента - ставленника Демократической партии США, считала нецелесообразным форсировать подготовку международного договора, запрещающего размещение оружия в космическом пространстве. Об этом прямо сообщила в январе 2016 г. заместитель заместителя государственного секретаря США по контролю и верификации соглашений Мэллори Стюарт. При этом, блокируя процесс по недопущению милитаризации космоса, США одновременно продолжали испытывать непилотируемые космические аппараты большой грузоподъёмности, которые могут нести на борту различные виды ударных вооружений и являются прототипом носителей противоспутникового оружия и иных ударных вооружений космического базирования.

В президентство Б. Обамы США осуществили четыре запуска «орбитального тестируемого аппарата» - беспилотного автоматического космического «миничелнока» многоразового использования (*Orbital Test Vehicle, OTV*), также известного как *X-37B*, длиной 8,8 м и способного нести полезную нагрузку до 900 кг. В

³ National Security Space Strategy. Unclassified Summary. The White House. 2011. January 1, P.4.

марте 2011 г. ВВС США запустили вторую такую космическую платформу под кодовым названием *OTV-2*, которая пробыла на околоземной орбите девять месяцев. В 2013 – 2014 гг. был испытан в космосе *OTV-3*, который 17 октября 2014 г. вернулся на Землю, пробыв на орбите 674 суток; в мае 2015 г. американские ВВС запустили в космос очередной мини-челнок *X-37B (OTV-4)*, который находился на околоземной орбите 717 суток, завершив свою миссию в мае 2017 года. 7 сентября 2017 г., уже при президенте Дональде Трампе, был запущен *OTV-5*. Шестой по счёту *X-37B (OTV-6)* планируется запустить в 2019 году.

Таким образом, подобные американские «космические мини-челноки» установили рекорд по продолжительности пребывания непилотируемых летательных аппаратов большой грузоподъемности в космическом пространстве.

В период деятельности администрации Б. Обамы Вашингтон также негативно реагировал на принятие резолюций по космической проблематике на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН. Например, на 69-й сессии в 2014 г. американская делегация выступила против принятия резолюции о запрещении размещения первыми в космическом пространстве оружия под тем предлогом, что такая инициатива, мол, имеет три недостатка: 1) не содержит чёткого определения «оружие в космическом пространстве», но это не соответствовало действительности, поскольку такой термин включён в проект соответствующего международного договора, давно распространённого на Конференции ООН по разоружению в Женеве; 2) заинтересованные государства не смогут взять на себя политические обязательства о недопущении размещения оружия в космическом пространстве и 3) такие обязательства в основном распространяются на оружие космического базирования, например на противоспутниковые ударные системы; однако и это на самом деле не соответствовало действительности, так как описываемые обязательства предлагалось распространить на все виды оружия космического базирования, т.е. сделать такую международно-правовую норму универсальной.

В то же время администрация Б. Обамы не прекращала усилий по военному освоению космического пространства. В период его восьмилетнего пребывания у власти был заложен солидный задел в этом направлении.

Ключевые принципы космической политики президента Дональда Трампа

После прихода в Белый дом в январе 2018 г. Дональда Трампа. ссылаясь на то, что США рискуют «потерять национальное преимущество» в космическом пространстве в соперничестве с КНР и Россией, Вашингтон с гораздо большим энтузиазмом стал стремиться закрепить своё военное лидерство в этой уникальной сфере, принадлежащей всему человечеству. При этом американские эксперты утверждают, что если США не развернут космические вооружения в настоящее время, то они могут проиграть гонку вооружений в космическом пространстве, а также позволят другим государствам доминировать в нём и выработать такие правила его использования, которые будут невыгодны Соединённым Штатам и их ближайшим союзникам по трансатлантическому альянсу.

Вашингтон продолжает курс на доминирование в космическом пространстве и одновременно блокирует международные усилия, направленные на предотвращение размещения в нём оружия

Делая упор на том, что американское преимущество в космосе над Пекином и Москвой якобы размывается и американские военные «должны действовать быстрее, чтобы сохранить лидерство в этой важнейшей военной сфере», командующий Стратегическим командованием Вооружённых сил США генерал Джон Э. Хайтен 2 декабря 2017 г. предупредил на форуме по вопросам национальной обороны в Калифорнии, что через пять лет Соединённые Штаты могут ослабить своё преимущество в космическом пространстве, а через десять лет вообще утратить его, если не примут радикальных адекватных мер. Отмечая, что возникновение вооружённого конфликта в космосе в настоящее время представляется маловероятным, он тем не менее отмечал, что американские военные должны иметь чёткое представление, как противостоять иному сценарию развития событий и как обеспечить победу в этом процессе⁴.

В целом при президенте Д. Трампе не произошло кардинальных изменений в позиции Вашингтона по космической проблематике. Сам Трамп неоднократно высказывался за создание специального Космического командования в качестве шестого вида вооружённых сил страны. Вашингтон по-прежнему отказывается поддержать на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН проект резолюции «Неразмещение первыми оружия в космосе».

В 2018 г. в Соединённых Штатах приступили к подготовке полномасштабного доклада, названного «Стратегические рамки ведения боевых действий в космосе». В нём должны быть определены четыре ключевых цели: 1) укрепление безопасности, а также стабильности функционирования и живучесть космических средств; 2) сдерживание, а в случае необходимости, ликвидация космических и противоспутниковых угроз противников, которые будут представлять опасность для национальной безопасности США и их союзников; 3) обеспечение совместно с американскими коммерческими структурами высокого уровня безопасности и привилегированного положения в проведении космической деятельности частными предпринимательскими структурами и 4) гарантированное человеческое и роботизированное присутствие в космосе с целью получения знаний о солнечной системе и Вселенной в целом⁵.

«Стратегия национальной безопасности», введённая в действие президентом Трампом 18 декабря 2017 г., провозгласила «лидерство» и «свободу действий» США в космическом пространстве. В этой ключевой установке федерального значения, на основе которой были впоследствии сформулированы и приняты другие доктрины и стратегии, признано, что беспрепятственный доступ к космическому пространству и его использование имеют для Соединённых Штатов жизненно важное значение общенационального характера. В документе кратко сформулирована ключевая задача соответствующих структур вооружённых сил

⁴ *Dominguez G.* U.S. risks losing advantage in space to China and Russia, warns STRATCOM chief//Jane's Defense Weekly. 2017. December 13.

⁵ Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America Washington. 2018. January 11.

страны: укреплять стратегическое сдерживание и способности ведения боевых операций в космосе. С этой целью был воссоздан Национальный совет по космосу с мандатом периодического определения долгосрочных космических приоритетов страны, а Министерство обороны получило указание разрабатывать новые оперативные концепции и создавать космический потенциал с целью обеспечения победы в космической среде⁶.

Другой документ президента Трампа общенационального значения - «Стратегия национальной обороны», принятая в январе 2018 г., предписала Минобороны отдавать приоритет инвестициям, гарантирующим надёжность деятельности космических систем, находящихся на орбитах, их перегруппировке и способности ведения боевых операций в интересах обеспечения американского космического потенциала⁷. А в «Обзоре ядерной политики» от 2 февраля 2018 г. была сформулирована задача по улучшению разведывательной деятельности и систем связи в космическом пространстве в интересах усиления стратегии ядерного сдерживания, которая в более точной квалификации может быть названа как стратегия «безусловного наступательного ядерного сдерживания».

Итоги дебатов о создании космических сил

Космическая проблематика всегда занимала неизменно высокое место в ходе дебатов и в Конгрессе США. Её рассмотрение заметно усилилось в течение двух лет деятельности республиканской администрации во главе с Дональдом Трампом. Хотя на Капитолийском холме уже не раз возникала дискуссия о целесообразности образования специальных космических сил в качестве самостоятельного вида ВС США, но многие годы ни сторонники, ни противники их создания не смогли обеспечить в Конгрессе существенный численный перевес по данной проблематике. И всё-таки президент-республиканец Дональд Трамп сумел в свойственной ему жёсткой манере при отстаивании личной позиции обеспечить большинство голосов тех, кто выступал за усиление военной космической составляющей в американских вооружённых силах.

В экспертном сообществе США предполагается, что с учётом нового расклада сил в Конгрессе по итогам промежуточных выборов 2018 г. он сможет преодолеть робкие возражения американских ВВС относительно появления подобных сил и даст окончательное согласие на создание нового «Космического корпуса» или «Космических сил», как это звучало в его заявлениях по космической проблематике⁸. Примечательно, что, выступая на симпозиуме по ведению боевых действий в воздушном пространстве, организованном Ассоциацией военно-воздушных сил страны ещё 23 февраля 2018 г., начальник штаба ВВС США генерал Дэвид Голдфейн стал повторять идеи Дональда Трампа об обеспечении превосходства в космосе, когда указывал, что «для всех представителей военно-воздушных сил

⁶ National Security Strategy of the USA. Signed by President Trump December 18, 2017. Washington: The White House. 2017.

⁷ Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America. Washington. 2018. January 11. P. 6.

⁸ Freedberg S. Jr. 2018 Forecast: Air Force, Space Force Or Multi-Domain Force? // The Breaking Defense. 2018. January 5. Available at: <https://breakingdefense.com/2018/01/2018-forecast-air-force-space-force-or-multi-domain-force> (accessed 20/08/2016).

страны независимо от их функциональной принадлежности настало время обеспечить превосходство в космическом пространстве с такой же энергией и чувством гордости, какие мы сегодня придаём превосходству в воздухе». Выступавший выразил надежду, что в течение нескольких последующих лет Соединённые Штаты «смогут воевать из космоса», а американские ВВС должны будут возглавить совместно проводимые операции со своими союзниками «в столь новой конкурентной среде». По его мнению, заявленный подход заключается не в том, чтобы определить потребность в подобных акциях, а в том, чтобы указать, когда ВВС страны начнут воевать в космическом пространстве. Он прямо заявил, что Соединённым Штатам необходимо создать «объединённые и эффективные космические силы»⁹. Хотя генерал Голдфейн уже излагал подобные соображения и ранее, на данном симпозиуме он сделал более радикальные и прямые заявления по поводу будущей роли американских военно-воздушных сил в потенциальных космических сражениях.

Столь откровенно сделанные высказывания означали, что американские ВВС должны будут инвестировать в новые космические технологии, а также готовить квалифицированные кадры для ведения космических операций военного характера. Это одновременно вытекало из последовавшего там же заявления, что генерал Дэвид Голдфейн отдал распоряжение руководителю Управления образовательных и тренировочных программ ВВС генерал-лейтенанту Ст. Квэсту разработать специальную программу по подготовке офицерского состава по ведению космических операций.

Обращаясь к военной аудитории военно-воздушной базы «Мирамар» Корпуса морской пехоты (Сан-Диего, Калифорния) 13 марта 2018 г., президент Трамп сделал более громкое заявление по космической проблематике, когда поведал о стремлении военно-политического руководства страны модернизировать американский ядерный арсенал, разрабатывать гиперзвуковое оружие и повышать военные расходы. Он также остановился на военном освоении космического пространства и на возможности создания космических сил для противодействия «противникам Америки», применив при этом предельно ясную формулировку о том, что космос – «это арена боевых действий». Он напомнил, что одобренная им «Стратегия национальной обороны» рассматривает эту область именно в названном ключе, а также твёрдо высказался за создание общенациональных космических сил, подчеркнув: национальная стратегия его администрации «признаёт, что космическое пространство является областью ведения боевых действий так же, как земля, воздух и море». «Если Соединённым Штатам придётся воевать в космосе, развитие космических сил будет иметь смысл, – заявил он. – У нас есть военно-воздушные силы. У нас есть сухопутные силы и флот. У нас будут и космические силы»¹⁰.

⁹ Erwin S. Air Force Chief Goldfein: 'We'll be fighting from space in a matter of years' // Spacenews. 2018. February 2. Available at: <http://spacenews.com/air-force-chief-goldfein-well-be-fighting-from-space-in-a-matter-of-years> (accessed 20.08.2018).

¹⁰ Erwin S. Trump: U.S. should have a 'space force' // Spacenews. 2018. March 13. Available at: <http://spacenews.com/trump-u-s-should-have-a-space-force> (accessed 20.08.2018).

Выступая 1 мая 2018 г. в Розовом саду Белого дома, Дональд Трамп вновь упомянул о возможности создания нового, шестого вида вооружённых сил для использования в космосе дополнительно к существующим пяти видам (Сухопутным войскам, ВМС, ВВС, Морской пехоте и Береговой охране), признав, что дискуссия по этому вопросу уже ведётся в высокопоставленных военных кругах. Свою тираду по данной проблематике он завершил словами: «Наше присутствие в космосе становится всё масштабнее как с военной точки зрения, так и по другим показателям. И мы всерьёз задумываемся о космических силах»¹¹.

Подобная идея вызвала неоднозначные мнения среди руководящего состава Пентагона, поскольку за год до этого его планирующие структуры выступали против дробления космических программ ВВС с выделением специального вида вооружённых сил, который был бы ориентирован на ведение боевых операций в космосе. Эти представители также выражали опасение, что новая командно-штабная космическая структура может осложнить функционирование и без того сложной управленческой вертикали. Тем не менее, вопреки таким взглядам американский Сенат рекомендовал рассмотреть подобную инициативу в соответствующих военных структурах страны. Им было поручено подыскать научно-исследовательскую организацию, которая смогла бы провести исследование о целесообразности создания новых укрупнённых космических сил.

Председатель Подкомитета по стратегическим силам республиканец М. Роджерс, который ранее выступал за создание таких сил и возглавлял соответствующее движение на Капитолийском холме, приветствовал выдвинутое предложение. Он и высокопоставленный представитель Демократической партии в Конгрессе Дж. Купер сделали заявление, что обсуждение идеи о создании космических сил будет продолжено, предположив, что её реализация займёт примерно от трёх до пяти лет.

Президент Дональд Трамп практически «продавил» своё предложение о создании новых космических сил, проигнорировав сопротивление противников

18 июня 2018 г. Д. Трамп дал более конкретное указание Пентагону создать космические силы в качестве полноценного шестого по счёту боевого вида вооружённых сил страны, сделав при этом акцент на нежелательности того, чтобы лидерами в космосе были Россия или КНР. Обращаясь в этот же день к членам воссозданного Национального космического совета, призванного определять долгосрочную политику в космосе, президент продолжил развивать свои представления о деятельности Соединённых Штатов в космическом пространстве, заявив без обиняков: «Мы должны доминировать в космосе». Таким образом, он повторил формулировку своего предшественника Б. Обамы о необходимости обеспечения американского превосходства в названной сфере, усилив её замечанием, что для этого недостаточно просто сохранять своё присутствие в ней. .

Американские эксперты по национальной космической политике выражают скепсис относительно возможности быстрого создания нового вида вооружённых

¹¹ *Shane L.* Trump again teases 'space force' as the sixth military brunch. 2018. May 2. Available at: <http://www.thedefensenews.com> (accessed 20/08/2018).

сил страны («не раньше, чем через 4 – 5 лет»), полагая, что для этого потребуются значительные финансовые ресурсы и существенные организационно-структурные изменения в американских вооружённых силах. Тем не менее, руководство вашингтонского Центра стратегических и международных исследований предположило, что определённые ассигнования на эти цели будут предусмотрены в проекте военного бюджета страны на 2019 фин. г. И оно не ошиблось.

Что касается организационно-структурных изменений, то разработчикам новых укрупнённых космических сил придётся решать задачу объединения «под одной крышей» территориально разрозненных и функционально отличающихся друг от друга профильных «космических» командных центров, существующих в различных видах вооружённых сил. Так, в структуре ВМС имеется собственное Командование космических сил и военно-морских операций, расположенное в Сан-Диего, штат Калифорния. Сухопутные силы располагают Командованием космических сил и противоракетной обороны, действующим в Хантсвилле, штат Алабама. Но самым крупным звеном в этой схеме является Космическое командование ВВС, размещённое на военно-воздушной базе Петерсон, штат Колорадо. Кроме того, нельзя не учитывать, что в процессе обсуждения идеи о создании космических сил именно американские ВВС многие годы сопротивлялись внедрению подобной новации, опасаясь, что в результате её реализации они явно потеряют свой контроль над космическими средствами, чем они неизменно и стабильно гордились. К подобной деятельности относились и запуски космических аппаратов военного назначения, и их мониторинг на околоземных орбитах, и вся иная широко разветвлённая инфраструктура, связанная с военной космической деятельностью. Необходимо напомнить, что в нынешнем Космическом командовании ВВС США занято 38 тыс. человек, а его годовой бюджет составляет около 10 млрд долларов.

Даже поддерживающий с Дональдом Трампом корректные и деловые отношения министр обороны Дж. Мэттис ещё в июле 2017 г. высказывался против создания единой общенациональной космической силовой структуры, а представители Белого дома на условиях анонимности даже называли осуществление этого предложения «преждевременным». Противники создания самостоятельных и функционально широких космических сил также обращают внимание на недостаточное количество профессиональных кадров, которые потребуются для запланированного нового вида вооружённых сил. Они отмечают, что на государственном уровне одновременно предстоит решить ещё ряд задач, связанных с созданием таких сил, как-то: обеспечить надлежащее взаимодействие военных структур, где имеются «космические командования», увязать их специфические доктринальные установки, адекватно профинансировать столь дорогостоящий проект, урегулировать различные правовые аспекты, связанные с ним, и проработать иные вопросы практического свойства.

Но принятая в декабре 2017 г. актуализированная Дональдом Трампом «Стратегия национальной безопасности США» и его мартовское выступление 2018 г. на военно-воздушной базе Мирамар убедили не только военно-политическое руководство страны, но и в значительной степени позитивно повлияли на законодателей, заседающих на Капитолийском холме. В частности, в упомянутой обновлён-

ной «Стратегии национальной безопасности» содержится предельно ясная квалификация космической среды как «пространства соперничества», а также указывается явно амбициозный императив: Соединённые Штаты должны «лидировать в космосе и пользоваться в нём свободой действий».

Уже в марте 2018 г. Министерство обороны направило в Конгресс специальный доклад о структуре будущих национальных космических сил объёмом в 21 страницу, в котором сообщалось о работе МО над тем, как наилучшим образом создать будущие объединённые космические силы страны, включая те, которые рассредоточены по многим зонам и нескольким региональным боевым командованиям, призванным проводить эшелонированные космические операции и осуществлять боевые действия в космическом пространстве. В представленном документе перед новым видом вооружённых сил страны ставится задача обеспечить их ударную мощь, жизнеспособность и быструю адаптацию к меняющейся обстановке за счёт усовершенствования как оборонительных, так и наступательных потенциалов. Один из заместителей министра обороны в августе 2018 г. представил в комитеты Конгресса, курирующие проблематику вооружённых сил, доклад «Об организационно-управленческих структурах космических компонентов, обеспечивающих национальную безопасность», а в начале 2019 г. ожидается полный доклад по данному вопросу.

Специалисты Пентагона, занимающиеся созданием столь специфического вида вооружённых сил, также обращают внимание на то, что им необходимо учитывать военную командно-управленческую структуру стратегического уровня, сложившуюся в США, где существуют два типа командований: *географические*, отвечающие за ведение боевых действий в шести крупных регионах земного шара (например, Индо-Тихоокеанское), и *функциональные*, которым предписано осуществлять силовые акции в глобальном измерении (например, Стратегическое командование), в том числе в регионах, где «зона ответственности» зачастую перекрывается несколькими географическими командованиями. По этим причинам военные разработчики будущих космических сил США пытаются разрешить командно-управленческую дилемму: то ли они будут управляться собственным самостоятельным Космическим командованием, то ли оно будет пользоваться статусом «полусамостоятельного» командования, подчинённого, скажем, Стратегическому командованию страны.

У Соединённых Штатов уже был опыт Космического командования. Оно существовало с 1985 по 2002 г. Но в 2002 г. при реорганизации командно-штабных структур его объединили со Стратегическим командованием, в рамках которого было создано Совместное функционально-компонентное командование космических операций и глобальных ударов. В июле 2006 г. последнее было разделено на два функциональных командования по видам ведения названных операций. С 2016 г. Совместное функционально-компонентное командование космических операций отвечает за проведение военных операций в космосе.

Новая космическая политика Соединённых Штатов, сформулированная при Дональде Трампе, одновременно предписывает Министерству торговли обеспечивать базовый уровень уведомления о развитии космической обстановки в интересах использования космоса государственными и частными коммерческими

структурами, опираясь на каталог космических объектов, составленный Министерством обороны. Министерство торговли также будет оповещать о перемещении космического мусора и угрозах его столкновения с находящимися на околоземных орбитах космическими аппаратами. Очевидно, что такое перераспределение обязанностей позволит Минобороны сконцентрировать больше внимания на задаче ведения боевых действий в космической среде и на защите американских космических объектов различного предназначения от «враждебных актов и подрывной деятельности других государств».

Высокопоставленные представители правящей Республиканской партии в Конгрессе, выступающие за скорейшее создание новых космических сил, предлагают, чтобы участвующие в его создании ВВС изложили свои соображения о реализации названной президентской директивы от 18 июня в течение одного года с тем, чтобы подобные силы стали создаваться уже с 2019-2020 годов.

ВВС США планируют реструктурировать Центр космических и ракетных систем (*Space and Missile Systems Center*), который занимается вопросами закупок вооружений, придав ему инновационные функции в версии 2.0. Как было объявлено в апреле 2018 г., в планах американских ВВС значились закупки спутников системы раннего предупреждения о ракетном нападении, а также предложение сократить время для создания первого нового спутника такого класса до пяти лет вместо девяти, как это предполагалось ранее.

При обсуждении военного бюджета на 2019 фин. г. руководство ВВС заявляло о своих планах отменить создание седьмого и восьмого спутников этого предназначения, которые имеют название СБИРС (*SBIRS, или Space-Based Infrared System*) что расшифровывается как «система инфракрасных спутников космического базирования». СБИРС призваны передавать данные о ракетном нападении в систему ПРО США, а также выявлять ложные ракетные объекты и передавать данные технической разведки о развитии ситуации военного характера на земной поверхности. Тем не менее, 19 января 2018 г. ВВС США вывели на геосинхронную орбиту четвертый по счёту спутник серии СБИРС, который получил наименование *SBIRS GEO-4*. Первые три спутника названной категории были запущены, соответственно, в 2011, 2013 и 2017 гг. Запуски спутников *SBIRS GEO-5* и *SBIRS GEO-6* ожидаются в 2020 – 2021 гг. Они завершат эксплуатационную серию таких спутников, выполняющих функции систем раннего предупреждения о ракетном нападении (СПРН)¹².

Вместо этого военно-воздушные силы США намерены перейти к новой программе, которая получила название «Программа усиленного инфракрасного обнаружения нового поколения» (*Next Generation Overhead Persistent Infrared Program*). Как заявила министр ВВС Хизер Уилсон, «Пентагону требуются новые космиче-

¹² Host P. U.S. Air Force launchers SBIRS GEO-4 early warning satellite // Janes's Defence Weekly. 2018. January 31. P. 11.

ские аппараты раннего предупреждения о ракетном нападении, которые отличались бы большей устойчивостью и могли бы в короткие сроки быстро выводиться на околоземные орбиты»¹³.

Военно-политическое руководство США одновременно пытается решить довольно сложную задачу объединения разведывательных потоков информации, которые собираются с помощью космических аппаратов различного назначения относительно различных объектов и деятельности на земной поверхности, в воздушном, кибернетическом, а также в космическом пространствах. С этой целью было принято решение о создании экспериментального Центра комбинированных воздушных операций (*Combined Air Operations Center*) на базе ВВС Неллис в штате Невада, а также Национального центра космической обороны (*National Space Defense Center*) на базе Шривер в штате Колорадо, где уже действует Центр управления глобальными силами ПРО США. Такие шаги, как было объявлено, призваны обеспечить командно-управленческую систему связи между ударно-боевыми и разведывательными структурами, которые функционально связаны с космическим пространством и изучением его обстановки в реальном режиме времени. Центры на военных базах Неллис и Шривер постоянно проводят соответствующие тренировки и учения.

О том, что американские военно-воздушные силы будут фокусировать особое внимание на милитаризации космического пространства в будущем, явно свидетельствуют предложения по формированию бюджета страны на военные цели в 2019 фин. г. В соответствии с ними ВВС рассчитывает получить на космические программы 8,5 млрд долл., включая 5,9 млрд на проведение соответствующих НИОКР и 2,6 млрд на закупку новых спутников и обустройство стартовых площадок для запуска космических аппаратов. Запрошенная сумма на 2019 фин.г. повышена на 7,1% по сравнению с ассигнованной на 2018 фин.г. А в последующий пятилетний период времени американские ВВС планируют запросить 44,3 млрд долл., в том числе 31,5 млрд на космические системы и 12,8 млрд долл. на прочие закупки. Эти показатели означают, что прирост намеченных расходов превысит на 18% пятилетний план расходов, сверстанный в 2016 г. ещё в президентство Б. Обамы. Тогда он предусматривал выделение на аналогичные цели в общей сложности 37,5 млрд долларов¹⁴.

Вашингтон намерен дозированно подключать своих союзников по трансатлантическому альянсу к процессу закрепления военного присутствия в космосе. Признавая, что он является высоко динамичной и быстро меняющейся сферой, имеющей исключительно важное значение для последовательного обеспечения силового сдерживания противника и обороны Североатлантического союза, участники

¹³ *Insinna V.* Air Force sets ambitious goal to procure next missile warning satellites in five years // The Defense News. 2018. April 18. Available at: <https://www.defensenews.com/digital-show-dailies/space-symposium/2018/04/18/air-force-sets-ambitious-goal-to-procure-next-missile-warning-satellites-in-five-years> (accessed 20.08.2018).

¹⁴ *Erwin S.* Air Force Chief Goldfein: 'We'll be fighting from space in a matter of years // Spacenews. 2018. February 24/. Available at: <http://spacenews.com/air-force-chief-goldfein-well-be-fighting-from-space-in-a-matter-of-years> (accessed 20.08.2018).

саммита НАТО, проведенного 11-12 июля 2018 г. в Брюсселе, договорились о «разработке всеобъемлющей политики НАТО в области космоса». Никто из представленных на этом форуме государств блока не высказался против этого шага.

Структура космических сил

При изложении американской космической политики 9 августа 2018 г. в Минобороны вице-президент Майк Пенс повторил установку своего непосредственного шефа президента Дональда Трампа: космические силы должны быть созданы к 2020 г. Посещение Майком Пенсом головного военного ведомства страны не было случайным. Он донёс до высокопоставленных военных перспективную задачу федерального значения: нынешний хозяин Белого дома поручил военному руководству создать космические силы, не дожидаясь согласия законодателей на Капитолийском холме и несмотря на то что в структуре американских вооружённых сил уже имеется Космическое командование ВВС.

В соответствии с представлениями военного руководства, обновляемые космические силы будут включать: 1) новое Космическое командование США (*U.S. Space Command*), которому предписано разрабатывать доктрины применения Космических сил и проведения ими боевых операций в космическом пространстве; 2) Управление развития космических сил (*Space Development Agency*), которое займется разработкой новых видов космических вооружений; 3) Силы космических операций (*Space Operations Force*), которые будут отвечать за полную разработку таких операций. В новоявленное командование также войдёт четвёртое звено: Управление по обеспечению и обслуживанию (*Service and Support Operating Agency*), которое будет заниматься тыловым обеспечением и повседневным обслуживанием космических сил¹⁵.

Военному руководству США предписано разработать и обеспечить функционирование четырёх направлений будущих космических сил

Предполагается, что новое Космическое командование США может быть создано в 2019–2020 гг. Оно будет возглавляться четырехзвёздным генералом или иным высокопоставленным военным такого же ранга.

Круги, близкие к решению этого вопроса в практическом плане, называют четыре ключевые стратегические причины, которые диктуют создание подобных сил: 1) разработка другими государствами ударных космических вооружений в виде противоспутниковых систем; 2) использование космоса для проведения киберопераций и других враждебных действий как в отношении объектов, находящихся на околоземных орбитах, так и целей, расположенных на Земле; 3) создание препятствий для работы глобальных навигационных систем, а также 4) ис-

¹⁵ Final Report on Organizational and Management Structure for the National Security Space Components of the Department of Defense. Report to Congress on U.S. Space Force. U.S. Department of Defense 9.08.2018. Available at: <https://news.usni.org/2018/08/09/report-congress-u-s-space-force-official-pentagon-announcement> (accessed 20.08.3018).

пользование космического пространства для размещения информационно-разведывательных потенциалов военного и гражданского назначения и национально-технических средств контроля над вооружениями.

Утверждается, что в то время как средства связи космического базирования успешно защищены от попыток прослушивания или скачивания проходящей через них критически важной информации потенциальным противником, такие средства могут быть сравнительно легко уничтожены с помощью ударных космических вооружений. Американские эксперты обращают внимание на возможность частичного повреждения или уничтожения потенциальными противниками различных космических объектов, используемых в интересах обороны США, с помощью ударно-кинетических средств, мощного электромагнитного и сильного микроволнового излучения, лазерного и ядерного оружия, средствами радиоэлектронной борьбы в виде блокирования передачи информационных данных или их подмены ложными сведениями, а также другими враждебными действиями, которые могут быть разработаны в будущем.

Но коль скоро американская сторона называет такие действия, не означает ли это, что она сама готова применить аналогичные средства?

Обращается внимание на то обстоятельство, что многие государства располагают относительно недорогими, но эффективными средствами блокирования или искажения объективных данных глобальных навигационных систем, что может приводить к срыву любых военных операций или затруднению их эффективного проведения.

Нынешнее военно-политическое руководство США исходит из того, что их доминированию в космическом пространстве в настоящее время в наибольшей степени препятствуют и будут противодействовать в будущем Россия и КНР, а в меньшей – Иран и КНДР. В своём августовском выступлении в Министерстве обороны в 2018 г. вице-президент Майк Пенс утверждал, что на протяжении многих лет Россия, Китай, Северная Корея и Иран создавали вооружения, призванные глушить, ослеплять и выводить из строя американские спутники посредством электронных операций с Земли. «Но недавно наши противники приступили к работе над тем, чтобы вывести непосредственно в космос новые средства ведения войны», – заявил он. В частности, касаясь вопроса о перспективном «проникновении в космос» КНР, недавно вышедший доклад американского Центра стратегических и международных исследований утверждает, что Китай постепенно догоняет по финансовому обеспечению такого курса Соединённые Штаты, так как израсходовал на космические программы в 2017 г. 17 млрд долл., в то время как США – 48 млрд долларов.

Что касается КНР, то Вашингтон часто критикует Пекин за целенаправленный перехват и уничтожение своего метеорологического спутника 11 января 2007 г. с помощью противоспутниковой системы, но в то же время замалчивает тот факт, что практически через год после этого, а именно 20 февраля 2008 г. американские вооружённые силы также преднамеренно сбили переставший функционировать национальный разведывательный спутник на высоте 247 км в районе Тихого океана с использованием только одной ракеты-перехватчика SM-3 противоракетной системы «Иджис» морского базирования, запущенной с борта ракетного крейсера «Лейк Эри» класса «Тикондерога». Этот эксперимент показал, что

Соединённые Штаты уже располагают соответствующим потенциалом для уничтожения различных объектов космического базирования. Это обстоятельство активизировало дискуссию в американских политологических кругах о возможности расширения спектра ударно-боевых систем с целью уничтожения космических аппаратов и последующего превращения космического пространства в арену «звёздных войн» с негативными последствиями для всех государств, использующих космическое пространство.

Как зафиксировано в специальном докладе, направленном в Конгресс в начале августа 2018 г. под названием «Окончательный доклад по организационным и управленческим структурам космических компонентов национальной безопасности Министерства обороны» (*Final Report on Organizational and Management Structure for the National Security Space Components of the Department of Defense*), МО США откроет новую эру в космической технологии и разместит новые космические системы, «чтобы сдерживать, а также в случае необходимости, ослаблять, создавать препятствия, нарушать, уничтожать и влиять на потенциал противника в космосе с целью защиты американских интересов, средств и способов существования страны». Документ определил основные цели США в космическом пространстве и наметил организационную структуру будущих национальных космических сил. В документе было объявлено, что американское военное ведомство будет преследовать две главные цели в космосе: защитить жизненно важные интересы США в космосе и обеспечить беспрепятственный доступ и свободу действий в космосе, чтобы продвигать безопасность Америки, экономическое процветание и научные знания; и развернуть «возможности следующего поколения для поддержки боевых действий».

Параллельно с этими усилиями на состоявшейся в августе 2018 г. симпозиуме по космическим и противоракетным проблемам в Хантсвилле глава Управления по противоракетной обороне США генерал-лейтенант С. Гривс представил схему развёртывания в околоземном пространстве новых средств разведки в интересах обеспечения системы ПРО – так называемого слоя космических сенсоров, которые, по его мнению, должны резко повысить боевые возможности перехвата МБР. Он поддержал создание четырёх звеньев структуры новых космических сил, а также создание нового американского космического командования и «совершенствование и развитие космических боевых действий, интеграции инновационных проектов, концепций операций, доктрины, тактики, методов и процедур».

Нынешняя республиканская администрация США намерена использовать космическое пространство и в интересах глобальной ПРО. Военный бюджет страны на 2019 фин. г. предусматривает ассигнования на развёртывание до конца 2022 г. новой спутниковой группировки раннего предупреждения о ракетном нападении. Завершение создания систем перехвата запланировано на 2030 г. Соответствующий законопроект предписывает Управлению по ПРО приступить к реализации указанных программ вне зависимости от рекомендаций, которые коснутся общенациональной политики в сфере перехвата баллистических и крылатых ракет.

Итак, в августе 2018 г. США фактически объявили главные принципы своей военной политики в космосе и наметили структуру основной военной составляющей для достижения этих целей. Создавая космические силы, Соединённые

Штаты, встали на путь, ведущий к созданию и выводу в космос ударных космических вооружений, призванных решать две параллельные задачи как оборонительного, так и наступательного характера. Примечательно, что при этом они не намерены серьёзно считаться с интересами своих союзников по НАТО, хотя на состоявшемся в июле 2018 г. саммите альянса в Брюсселе, как уже отмечалось, Вашингтон пошёл на включение в итоговый документ встречи положения о развитии космических потенциалов этого военного союза.

Вполне очевидно, что Вашингтон твёрдо намерен собрать в «единый кулак» все свои космические силы и средства, которые пока рассредоточены в военно-воздушных, военно-морских и сухопутных силах. Пентагон готов разместить на околоземных орбитах ударные космические вооружения класса «космос-космос», а также вооружения класса «космос-земля», в том числе использование специальных платформ с длительными сроками нахождения в космическом пространстве. Существуют планы по развёртыванию в нём и ударных противоракетных систем.

Одновременно весьма негативной представляется политико-дипломатическая позиция США по вопросу о предотвращении размещения оружия в космосе. Она является практически неизменной с «космической эры», т.е. с запуска первого советского искусственного спутника Земли в 1957 г. С учётом специфических заявлений, сделанных нынешним американским президентом по поводу «доминирования» страны в космосе, а также формулировок, включённых в обновлённую «Стратегию национальной безопасности», в которой космос квалифицируется как «пространство соперничества», его попытка создать объединённые силы в космосе со специфическими ударными функциями может иметь негативные последствия для международного мира и безопасности.

Конгресс, вероятно, преодолеет возражения ВВС и даст добро на создание космических сил. Высокопоставленные американские официальные лица всё чаще говорят о необходимости развития «наступательных возможностей» в космосе¹⁶.

Таким образом, Соединённые Штаты явно встали на путь, ведущий к созданию и размещению в космосе ударных космических вооружений, призванных решать две параллельные задачи как оборонительного, так и наступательного характера. Подобная установка противоречит ключевым принципам международного космического права и его генеральному постулату о том, что космическое пространство является общим достоянием всего человечества и должно использоваться исключительно в мирных целях.

Отношение России к «космическим» планам США

Что касается России, якобы стремящейся, по мнению Вашингтона, «к доминированию в космосе», то её позиция в этой среде выстраивается на принципиально иной основе. Российская Федерация занимает диаметрально противоположную линию, отдавая приоритет исследованиям и использованию космоса исключительно в мирных целях.

¹⁶ *Freedberg S. Jr.* 2018 Forecast: Air Force, Space Force Or Multi-Domain Force? // *The Breaking Defense*. January 5, 2018. Available at: <https://breakingdefense.com/2018/01/2018-forecast-air-force-space-force-or-multi-domain-force> (accessed 20.09.2018)

И Советский Союз, и после его дезинтеграции Россия неизменно рассматривали и по-прежнему рассматривает космос как общее достояние человечества, который должен быть использован в мирных целях, а не как «зона боевых действий» или как арена для ведения «звёздных войн». Москва уже не раз выступала с инициативами, направленными на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Об этом говорят свыше 20 инициатив, выдвинутых сначала СССР, а затем Российской Федерацией, а также совместно Россией и КНР. Все подобные предложения получили широкую международную поддержку, о чём свидетельствуют итоги голосования по соответствующим резолюциям, касающимся космической проблематики, одобренными многими сессиями Генеральной Ассамблеи ООН. Лишь небольшая группа стран во главе с США настойчиво выступает против реализации мирных инициатив по космосу.

В октябре 2004 г. в Первом комитете 59-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Россия в одностороннем порядке взяла на себя политическое обязательство не размещать в космосе первое оружие. В 2005 г. такое обязательство приняли все страны, входящие в ОДКБ. К ним присоединилась большая группа других государств мира. По мнению российской стороны, подобное политическое обязательство, будучи высокой степенью межгосударственной транспарентности и взаимного доверия, является наиболее действенной и реально работающей мерой, способствующей предотвращению вывода оружия в космос.

Ключевой в этом процессе является российско-китайская инициатива по принятию проекта международного Договора о предотвращении размещения оружия в космосе, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, обновленная версия которого была внесена на рассмотрение Конференции по разоружению в июне 2014 г. Российская сторона намерена продолжать активную работу в этом направлении, ориентированную на получение конкретных результатов.

20 июня 2018 г. в МИД России обратили внимание на поручение президента США вывести космические силы из состава ВВС и трансформировать их в отдельный вид вооружённых сил. Как было заявлено МИД РФ, самым тревожным в этой новости является то, что чётко обозначена цель такого поручения – обеспечить «американское доминирование в космосе». Было отмечено, что данный шаг является ещё одним подтверждением того, что «Вашингтон вынашивает планы вывода оружия в космическое пространство с прицелом на возможное ведение там боевых действий». Российское внешнеполитическое ведомство сообщило, что Москва самым внимательным образом отслеживает проявляемые устремления Вашингтона и тщательно анализирует возможные последствия. Уже понятно, указывалось далее, что любое наращивание американского военного потенциала в космосе, особенно после появления там оружия, имело бы дестабилизирующее воздействие на стратегическую стабильность и международную безопасность.

Министерство иностранных дел РФ напомнило, что Соединённые Штаты ранее уже предпринимали попытки обеспечить себе превосходство в военной сфере, например, пожелали в свое время обеспечить для себя «монополию» в обладании ядерным оружием. В этой связи Москва призвала Вашингтон проявить благоразумие и не повторять ошибок прошлого, поскольку «оружейное противо-

стояние в космосе может иметь не менее пагубные последствия, чем гонка ядерных вооружений, в которую США столь безрассудно втянули мир после завершения Второй мировой войны».

В российском дипломатическом ведомстве одновременно подчеркнули, что российские Воздушно-космические силы имеют сугубо оборонительный характер и что Россия не заинтересована в решении каких-либо задач в космосе с использованием ударных средств¹⁷.

Российская Федерация является единственной страной, которая в своей Военной доктрине однозначно подтвердила приверженность установлению под эгидой ООН режима безопасности космических операций

Наличие надлежащих международных регулирующих рамок, относящихся к безопасности в космосе, за что выступает российская сторона, означает, что заинтересованные государства должны разрабатывать и применять меры доверия в космической деятельности. Подобное регулирование было бы важным фактором формирования модели «управления движением в космосе», т.е. в виде политики, которая может составить основу новой концепции осуществления космической деятельности. В частности, подобная модель могла бы включать практику предоставления и совместной актуализации информации о космических объектах и событиях, происходящих в космосе¹⁸.

На 61-й сессии Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях, состоявшейся в Вене в июне 2018 г., из-за позиций ряда государств – членов НАТО, включая США, не удалось принять по предложению России решение о продлении на год и конструктивном завершении переговоров по разработке свода руководящих принципов по обеспечению долгосрочной устойчивости космической деятельности. Выдвигая в течение продолжительного времени неаргументированные возражения в отношении предложений по нормативному регулированию ключевых аспектов безопасности космических операций, указанные западные страны так и не пожелали принять базовые системные решения в этой области.

В частности, американскую сторону не удалось убедить договориться о регламентировании безопасного проведения операций по активному удалению или уничтожению космических объектов в экстренных случаях и исключительно на законных основаниях, например, вышедших из строя различных спутников, т.е. по решению тех государств, которые осуществляют в их отношении национальную юрисдикцию и контроль. Не проявил Вашингтон и заинтересованности в том, чтобы принять ряд других мер предосторожности и самоограничений, которые «космическим государствам» следовало бы в порядке доброй воли применять

¹⁷ Брифинг официального представителя МИД России. 20 июня 2018 г. Available at: http://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/briefings/-/asset_publisher/D2wHaWMCU6Od/content/id/3266659#14 (accessed 20.08.2015).

¹⁸ Выступление заместителя Министра иностранных дел России С.А. Рябкова на открытии первой Конференции ООН по космическому праву и космической политике. Москва, 11 сентября 2018 г. Available at: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonKJE02Bw/content/id/3339537 (accessed 20.08.2018).

в интересах операционной безопасности в космосе. Подобная американская линия на переговорах объясняется тем, что в приоритете у США по-прежнему не международное регулирование космической деятельности, а разработанные и реализуемые ими самими собственные, узконациональные подходы и стандарты, обеспечивающие вывод ударных космических вооружений в космическое пространство.

В июле 2018 г. МИД России выступил с новым заявлением в связи с одобрением Палатой представителей Конгресса США проекта оборонного бюджета на 2019 фин. г., в котором предусматривается финансирование эшелона средств космического базирования для перехвата баллистических ракет, в том числе выделение средств на разработку и развёртывание до конца 2022 г. новой спутниковой группировки раннего предупреждения о ракетном нападении. В заявлении было отмечено, что поручение президента Дональда Трампа о выводе космических сил из состава ВВС в отдельный вид американских вооружённых сил и подготовка к созданию противоракетной группировки космического базирования являются ещё одним шагом по пути реализации задачи по обеспечению «американского доминирования в космосе». «Такие действия американских законодателей, – заявили далее в российском дипломатическом ведомстве, – отнюдь не способствуют конструктивности диалога по вопросам стратегической стабильности, а также созданию благоприятной атмосферы в рамках обзорного процесса по ДНЯО. Очевидно, что появление оружия в космосе имело бы дестабилизирующее воздействие на стратегическую стабильность и международную безопасность». Отметив, что в американском Конгрессе ведут речь о разработке и создании ударных систем ПРО космического базирования, МИД России напомнил о наличии прямой взаимосвязи между стратегическими наступательными и стратегическими оборонительными вооружениями, что было зафиксировано в преамбуле российско-американского Договора СНВ-3, принятого в 2010 году.

К сожалению, США и их ближайшие союзники по НАТО продолжают игнорировать различные предложения по недопущению появления ударных космических вооружений, выдвигаемые другими государствами. Это может привести к появлению качественно нового, третьего, вида гонки вооружений. Если прошлое столетие ознаменовалось гонкой ракетно-ядерных вооружений, то первая половина текущего века может войти в историю как период развёртывания гонки противоракетных и ударных космических вооружений.

Список литературы

Взгляд-2020. Точка зрения Комитета начальников штабов США. Пер. с англ. // США ❖ Канада, 2001, №1, с.119-127; № 2, с. 120-127; № 3, с. 116-127.

Зведре Е. 2014. Можно ли избежать появления в космосе ударных систем оружия? Ежегодник ИМИ (Института международных исследований) МГИМО МИД. Выпуск 2. С.144-161.

Козин В. 2012. Проблема предотвращения размещения оружия в космосе: сравнительный анализ позиций США и России // Проблемы национальной стратегии. № 2. С.77-97

Козин В. 2016. Эволюция системы ПРО США и позиция России. Москва. Издательство Сабашникова. 446 с.

Хозин Г.С. 2001. Космическая альтернатива президента Путина // США ❖ Канада, № 5, с. 43-59.

References

Joint Vision 2020. June 2000 (Approval Authority: General Henry H. Shelton. Chairman of the Joint Chiefs of Staff. Office of Primary Responsibility: Director for Strategic Plans and Policy/ J5, Strategic Division). U.S. Government Printing Office, Washington.

Zvedre E. 2014. *Mozhno li izbezhat' poiavleniia v kosmose udarnykh sistem oruzhiia?* [Is it possible to avoid deployment of strike weapons in space?] Institute for International Studies Yearbook. Issue 2. MGIMO University, p. 144-161.

Kozin V. 2012 *Problema predotvrashcheniia razmeshcheniia oruzhiia v kosmose: sravnitel'nyi analiz pozitsii SSHA i Rossii* [The issue of prevention of weapons deployment in space: a comparative analysis of the U.S. and Russian stances] // *Problemy natsional'noi strategii*, no. 2, p. 77-97.

Kozin V. 2016. *Èvoliutsiia sistemy PRO SSHA i pozitsiia Rossii* [Evolution of the U.S. Ballistic Missile Defense System and Russia's Stance]. Moscow: Sabashnikov Publishing House. 446 p.

Khozin G.S. 2001. *Kosmicheskaia al'ternativa prezidenta Putina* [President Putin's Space Exploration Alternative] // USA ❖ Canada Journal, no.5, p. 43-59.

Space Policy of the USA: a Claim for Domination

(USA & Canada Journal 2019, no.1, p. 24-43)

Received 17.10.2018

KOZIN Vladimir Petrovich, Moscow State Institute of International Relations. Center for Military-Political Studies, Leading Expert, Senior Researcher. Prospect Vernadskogo, 76, 119454, Moscow, the Russian Federation (vladimir.kozin.mgimo@yandex.ru).

The article basically examines the contemporary space policy of the USA, analysing doctrines adopted by the administration of Donald Trump. The special emphasis is given to the space sphere and respective specific military-political decisions mainly stamped in 2018, as well as the perspectives for setting up of a new independent branch of the U.S. Armed Forces – that is the U.S. Space Forces. Traditionally, at the end of the research paper the present policy of the Russian Federation dealt with the use of outer space domain is narrated where the formidable differences in space policy between Moscow and Washington have been described.

Keywords: *outer space, space doctrine, space-based strike weapons, confidence-building measures in space, no first deployment of weapons in space, Treaty on prevention of arms race in space.*

About the author:

KOZIN Vladimir Petrovich, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher. Member, Russian Academy of Natural Sciences. Professor, Russian Academy of Military Sciences.